

НОВОГОДНЯЯ ИСТОРИЯ

ЮЛИЯ ЕВДОКИМОВА

Юлия Евдокимова

Новогодняя история

«Автор»

2026

Евдокимова Ю.

Новогодняя история / Ю. Евдокимова — «Автор», 2026

В самую волшебную ночь, когда меняются года и снежинки кружат над старинной деревней, спрятанной в глубине гор,, всегда случается невозможное. Это время чудес и второго шанса даже там, где, кажется, выхода нет. Ведь для тех, кто верит в чудеса, потерянное возвращается и даже трагическая история обретает счастливый финал. Уютный новогодний и чуть-чуть детективный рассказ для хорошего настроения.

© Евдокимова Ю., 2026

© Автор, 2026

Юлия Евдокимова

Новогодняя история

Каждое новое начало рождается из конца другого начала.
Сенека.

Новый год- это словно ты открываешь книгу, чьи страницы еще пусты.
Синьора Пенелопа из Пьетрапертозы.

Как же здорово, когда в дом приходят дорогие тебе люди! Николетта даже решилась и предложила помощь с приготовлением ужина.

Несмотря на преклонные годы, маэстра никого не подпускала к своей кухне, если ждала гостей. Хотя, разве преклонные – это о Пенелопе? Даже доктор удивлялся, что ее здоровье совершенно не соответствует возрасту! Пока не посадили за убийство. Доктора... Н-да. Нонсенс...

Но могла бы и принять помощь!

– Какие ароматы, Madonna Santa! Никто не готовит, как ты, Пенелопа Авильянезе.

Пенелопа махнула деревянной ложкой, будто отгоняя не столько Николетту, сколько саму мысль пустить кого-то в свою алхимическую лабораторию.

– А ты лучше иди, проверь, не завалило ли дорожку снегом, Николетта Денизи, а то придется твоему карабинеру брать в руки лопату. И свечи в окнах зажги, новогодние блюда – это не просто ингредиенты, это настроение.

Деревня за окном погрузилась в зимнюю сказку. Снег падал так быстро и так мелко, словно небеса тоже готовили новогодний торт и щедро присыпали сахарной пудрой горы, крыши, каменные ступени, потрескавшиеся от времени.

Домики, приютившиеся на склонах, светились жёлто-золотистым – каждый, как маленькое сердце, бьющееся в ожидании праздника. Их собственный дом, жёлтый, с коричневыми ставнями и дымком из трубы, венчал вершину холма, словно корона на голове принцессы.

С их террасы был виден весь изгиб долины – и церковь с колокольней, и крыши, и площадь, где дети уже вовсю строили снежного дракона, и даже тропинка, по которой завтра потянутся гости с подарками и улыбками.

Воздух был хрустящим, морозным, но в доме пахло так, что даже ангелы с фасада церкви из соседней деревни замедляли полет: корица, мед, клементины, розмарин и что-то тайное – только Пенелопа знала ингредиенты.

Николетта вздохнула и послушно направилась к двери, но на пороге обернулась:

– А счастье есть! – хихикнула, как девчонка, и тут же убежала во двор.

Пенелопа лишь хмыкнула и подбросила в кастрюлю щепотку соли – ровно столько, сколько нужно, чтобы усилить вкус, но не перебить наслаждение.

– И воспоминания, *carissima*. Но и то, и другое должно быть в меру.

А снаружи снег всё шёл и шёл, как будто старался укрыть весь мир мягким покрывалом, чтобы к новому году ничто не напоминало о буднях и никому не пришла в голову идея заняться делами. Он старательно заметал все дороги – и захочешь, не выберешься. Да и зачем, если здесь все, кого ты так давно знаешь, так горячо любишь, а еще смех, вино, умопомрачительный аромат панеттоне и... совсем немного сплетен, например о том, кто же спас деревню от убийцы в прошлый раз, бравый маршалло Брандолини или две пожилых синьоры. Угадаете, кто победил в спорах с большим отрывом?

Дорожка, как дорожка, не убирать же снег каждый час! Николетта, очарованная сказочными огнями деревни, решила прогуляться. Главное, не поскользнуться на крутых ступенях улиц-лестниц, но жители привыкли, знали точно где откололся краешек древней ступеньки, а где скользит мрамор, натертый за века до блеска.

Она решила дойти до площади, заглянуть в магазинчик кондитерши Алессии... Николетта всегда любила прогулки по Пьетрапертозе. Казалось, прожила всю жизнь по соседству, а до сих пор открывала какие-то мелочи, радующие глаз и душу. Две деревни, спрятанные в огромной лапе горного дракона, были надежно защищены от хаоса современного мира и хранили свои очаровательные секреты.

Но давайте будем честны: дело не в красоте, а в том, что сидеть дома при таких ароматах совершенно невозможно.

Алессия уже закрывала кондитерскую, ее знаменитые пирожные и кексы раскупили за полдня и оставшееся время она отмывала печи, приводила в порядок зал, чтобы открыться третьего января без хлопот.

Она взяла пожилую подругу под руку и две женщины прошли по улицам, рассматривая рождественских украшения в витринах лавочек.

За поворотом царствовала такая тишина, что было слышно, как падают, шурша, крохотные снежинки, сахарная пудра небесной кондитерской.

Николлета глубоко вздохнула и попыталась подавить тревогу, которая неожиданно зашевелилась где-то внутри. Она провела здесь столько времени, знает каждый камень и сейчас, за день до Нового года, абсолютно не о чем беспокоится.

Одиноким прохожим церемонно поклонился дамам, пожелал счастливого Нового года.

Две женщины шли рука об руку и молчали, наслаждаясь тишиной.

– Смотрите, белка! – Восторженно шепнула Алессия, которая, хоть и жила в деревне уже пять лет, никак не могла привыкнуть к простоте после жизни в Риме. – Милая, правда?

– И трудолюбивая. Прямо как ты. – засмеялась Николлетта. – Готова поспорить, что она прекрасно переживет эту зиму.

Женщины вздрогнули, услышав женский крик. Затем послышался другой звук, больше похожий на хрип, за ним длинный, низкий стон.

Алессия высвободила руку и побежала в сторону звуков, за угол. Николлетта заторопилась следом.

Их глазам открылась невероятная картина: за углом, прямо на заснеженных булыжниках, сидела седовласая женщина, крепко прижав к себе сумочку. Мужчина в спортивных брюках и темной куртке с натянутым капюшоном навис над её сгорбленной фигурой. Прежде чем Алессия добежала, нападавший ударил женщину по руке.

Но девушка была уже рядом. Она набросилась на нападавшего сзади, обхватив его одной рукой за грудь, свободной рукой схватила за предплечье. – Отпусти ее, быстро!

Грабитель оттолкнул жертву, та упала, а сумочка оказалась у него в руках. Он встряхнулся, словно пытаясь стряхнуть надоедливую собаку, но не тут-то было – Алессия накрепко в него вцепилась.

С другой стороны на грабителе повисла Николлетта.

Мужчина уронил сумочку и резко повернулся, Алессия отлетела в сторону, чудом удержавшись на ногах. Первым порывом Николлеты было подбежать к подруге, убедиться, что с ней всё в порядке, но она не позволила нападавшему уйти, вцепилась еще крепче в его рукав.

Но грабитель дернулся еще резче, от чего теперь и Николлетта отлетела в сторону, упала на спину; ноги болтались в воздухе, словно она крутила педали невидимого велосипеда, очки удержались каким-то чудом. Иначе в последний момент она не успела бы увидеть лицо нападавшего – молодое, худощавое, с длинными русыми волосами, спадающими на глаза. И лицо это показалось знакомым.

Мужчина схватил валявшуюся на снегу сумочку и побежал; пока женщины приходили в себя его и след простыл.

– Помогите! Остановите его! – завопили они хором, но улицы были пустынными, а если бы их и услышали в домах, то, конечно, не успели бы на помощь.

Подруги наклонились над седовласой женщиной, все еще сидевшей на земле.

– С вами всё в порядке?

Женщина уставилась на спасительниц:

– Как она могла исчезнуть?

– Ваша сумочка?

Женщина кивнула.

– Я никогда и никуда не хожу без неё. Что мне теперь делать?

Николлетта погладила синьору по плечу.

– Не волнуйтесь. Мы сообщим карабинерам. Я уверена, его найдут.

– Но я не смогу... не смогу заменить...

Николетта нахмурилась.

– У вас там было много денег?

– Моя брошь.

– Он украл и вашу брошь?

– Она была в сумочке. Я всегда беру её с собой. Я собиралась надеть ее сегодня, как и каждый год.

– Давайте проверим, не больно ли вам, а потом поднимем вас с земли. У вас что-нибудь болит?

– Только колени.— Женщина не сопротивлялась, когда Алессия ошупала её руки и ноги, а затем помогла подняться на ноги. Она наклонилась вперёд, крепко прижимая руки к телу.

– Как вас зовут? – спросила Николетта.

– Симона. Симона Дзанотти.

– Я Николетта Денизи, а это моя подруга Алессия Альяно.

Женщина хмуро кивнула. – Наверное мне не стоило носить ее с собой. Надо было сообщить, что в гостинице безопаснее. Но я и представить себе не могла... здесь так спокойно и мило...

– Вашу брошь?

Симона кивнула.

– А как насчёт денег? Много было в кошельке? – спросила Николетта.

– Пенсия. Я сняла в банке месячную пенсию. То что осталось.

– Нужно срочно сообщить карабинерам. Я позвоню. – Подруги сказали это хором и, если бы не трагизм ситуации, рассмеялись бы.

Романтические отношения связывали Алессию с молодым карабинером Паоло, а нежная дружба – Николетту с его начальником марешалло Брандолини.

– Сделаем так.— На правах старшей распорядилась Николетта. – Мы с Симоной отправимся в локанду Сирены, вы же там остановились? – Женщина кивнула.— А ты звони карабинерам. Они обязательно найдут грабителя, из деревни сейчас не выберешься.

Она взяла пострадавшую под руку и медленно повела ее в сторону гостиницы.

– Если бы я надела брошь, мой листочек не пропал бы. Какая же я глупая!

– Листочек – это брошь?

Женщина кивнула.

– Это серебряный листочек с тремя белыми жемчужинами. Вы скажете, что это слишком простая и недорогая брошь, но Винченцо подарил мне ее здесь, в деревне, перед Новым годом пятьдесят лет назад. У него не было денег на обручальное кольцо и он подарил брошь своей бабушки, когда сделал мне предложение. Винченцо... умер четыре года назад и с тех пор я каждый год приезжаю сюда и надеваю брошь... какая же я... глупая. Но я и подумать не могла... эта деревня всегда была для меня волшебным местом...

– Она такой и останется. Карабинеры поймают грабителя и брошь вернется к вам. А все плохое забудется. Теперь понимаю, почему она вам так дорога.

Николетта крепко держала Симону под руку и подталкивала её вперед по тропинке. Поднялся ветер, снежинки закрутились в метели. Нужно поскорее завести пожилую синьору в тепло локанды Сирены.

– Последний раз мне было так же страшно, когда начался ураган... он повалил старый платан на заднем дворе. Дерево упало прямо на крышу и разбило кухонное окно. Вода просто хлынула внутрь! С чердака в спальню. А я была одна и ничего не могла сделать, чтобы это остановить. Вода была повсюду. Винченцо заколотил кухонное окно, когда вернулся домой. Но прошло несколько дней, прежде чем мы смогли что-либо сделать с крышей.

– Это ужасно. Наверное, вам было очень страшно одной в доме.

Симона кивнула.— Да, но хуже всего было видеть, как тяжело Энцо пришлось работать потом. У нас не было страховки, поэтому он работал сверхурочно, чтобы оплатить ремонт. Мы жили в этом доме с тех пор, как поженились, и Энцо столько лет работал над его улучшением. Наконец, мы закончили. А потом ураган причинил столько ущерба. Было невыносимо тяжело снова всё это делать.

— Мадонна Сантиссима! Вам не позавидуешь.

— Дети помогали нам, чем могли, но они были заняты своими семьями. Винченцо делал всё сам.

— Похоже, он был замечательным мужем.

— Именно таким! Не было ничего, чего бы он не сделал ради своей семьи. Вот почему я его потеряла. Я пыталась сказать ему, что нам не нужно всё исправлять сразу, но он был полон решимости. Он хотел, чтобы всё как можно скорее вернулось в норму ради меня. Он работал до изнеможения следующие несколько месяцев, пока у него просто не отказало сердце. У него случился сердечный приступ на работе, и... все закончилось.

— О, мне так жаль, — у Николетты перехватило дыхание.

— Теперь я приезжаю сюда на Новый год. Дети зовут к себе, но я хочу прожить эти дни вместе с Энцо. В воспоминаниях о нем, о том, как мы были счастливы. И всегда ношу брошь. А сегодня не надела. Теперь ее нет.

— Мы почти пришли в локанду и карабинеры скоро приедут. Чем скорее мы им расскажем, что случилось, тем скорее они смогут начать поиски грабителя и вернуть вам брошь.

— Как думаете, правда смогут?

— Очень надеюсь. Я знаю их шефа, марешалло. Он сделает все, чтобы помочь вам.

* * *

Сирена захлопотала вокруг гостыи и Николетта могла идти домой. Она знала, что местная ведьма, которую недавно выбрали мэром, не оставит гостью без помощи.

Вы удивитесь, что ведьму выбрали мэром? Но это совсем не сказка, это реальная жизнь маленькой деревни в горах.

Пожалуй, Базиликата, которую местные называют Луканией, осталась единственной почти неизведанной областью Апеннинского полуострова. Обособленность региона сохранила его замкнутый мир, скрытый от «прочей Италии».

Есть у Лукании особенность, которую трудно принять непосвященным.

В затерянных среди гор деревнях всегда шептались о колдовстве и магических ритуалах. О луканской магии снимают документальные фильмы и пишут книги.

Сначала «Отче наш», потом «Аве Мария», потом «Символ веры», а затем магическая формула, звучащая примерно так: «двое оскорбляют вас, но трое защищают вас, во имя Отца и Сына и Святого Духа, кто положил глаз, остановится на этом месте». Таким заклинанием, произнесенным трижды, местные колдуны снимают порчу с женщин, у которых пропало грудное молоко.

И это лишь один из множества обрядов и поныне существующих в Базиликате. Церемониальной, или обрядовой, магии Базиликаты сотни лет.

Хотите, чтобы объект воздыханий влюбился в вас без памяти? Все просто! В ход идет капля крови из пальца, пыль, собранная в церкви, и некоторые другие ингредиенты, сопровождается все особым заклинанием, и стоит бедной жертве выпить бокал вина с добавлением колдовского зелья — берите тепленьким.

Кроме канонического крещения ребенок проходит здесь обряд «крещения семи фей». Помните сказку о спящей красавице и волшебницах, пришедших поздравить с рождением ребенка? Здесь это не сказки, а традиции.

В бедной горной местности, где крестьянам всю жизнь приходилось бороться с силами природы, на помощь всегда приходило волшебство.

Луканские женщины владеют магическими формулами, которые передаются от матери к дочери в Рождественскую ночь, это особые заклинания и знаки креста.

Трудно поверить, но для Базиликаты это реальная жизнь!

В каждой семье есть тетя, или бабушка, или соседка напротив, которая всегда придет на помощь, знает, как вылечить головную или зубную боль, снять сглаз – *malocchio*.

Главной ведьмой деревни всегда считали Сирену, младшую сестру нонны Пенелопы.

Откуда такие имена, спросите вы?

Давным-давно жила в Пьетрапертозе Тереза, женщина, не похожая на других. Пока другие врастали корнями в свою землю и даже в столицу региона выезжали за всю жизнь не больше двух раз, а то и ни разу, Терезу манили дальние страны и путешествия.

Удивив всю деревню, Тереза сумела сделать мечту реальностью. Она объехала весь мир, а дочерей назвала в честь «Одиссеи» Гомера, отдав дань и греческим корням этой земли, и любви к странствиям.

Терезы давно нет в живых, и дочери не молоды – Пенелопе девяносто, Сирене за семьдесят. Мамина любовь к странствиям передалась младшей дочери необычным образом: она превратила семейный дом в локанду и принимает туристов со всего мира. Пусть у Сирены нет возможности увидеть мир, зато мир теперь приходит к ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.